

**алексей FreierWolf
(ВОЛЧАРА)**

ПУЛЯ

алексей FreierWolf (ВОЛЧАРА)

ПУЛЯ

«Автор»

2026

FreierWolf (ВОЛЧАРА) а.

ПУЛЯ / а. FreierWolf (ВОЛЧАРА) — «Автор», 2026

Мне было десять когда напали на нашу машину и убили моих родителей но я не сдался хотя точно знал кто нанял киллеров ю

© FreierWolf (ВОЛЧАРА) а., 2026

© Автор, 2026

алексей FreierWolf (ВОЛЧАРА)

ПУЛЯ

Эпизод 1

Как я и говорил, меня зовут Рико, до аварии, я жил очень даже счастливо. Мама меня обучала медицине, а отец гонкам, мне нравилось и то и другое. В девять лет я впервые оперировал кошку, она не могла раскатиться, и я помог. Мама меня сначала ругала, но когда увидела, что кошка в очень хорошем состоянии, то стала сильнее обучать хирургии, я даже ассистировал при операциях. Хоть родители моей мамы и были очень богатые, они от нее отказались после того, как она выбрала в мужа моего папу, вместо того, кого предлагали родители, но мама все равно убежала с отцом, и родили меня. Мама работала в больнице, а отец в автомастерской. Нам всего хватало, но однажды к нам приехал брат отца, его звали Дайчи. Он привез плохую весть о том, что умер дедушка, и все свое имущество переписал на отца, они долго ругались, и в конце концов дядя уехал, а мои родители собрались и стали обсуждать, что делать дальше. В конце концов, решили вернуться, ведь у дедушки был очень большой дом с мастерской и несколькими гоночными машинами. Мама была не против, но сказала, что у нее очень плохое предчувствие, и что нужно как-то себя обезопасить. В течение недели, они вместе с отцом переписали все имущество на меня, и если погибну и я, то все уходило в пользу государства, ни одной копейки никто не получал.

Дайчи Каджо был двоюродным братом моего отца. Он был сын брата дедушки, они когда-то занимались бизнесом вместе, но брат дедушки предал его, и захватил весь бизнес себе, а дедушку посадили. Но он вышел и стал потихоньку снова подниматься, а его брат вскоре разорился, его жена умерла от странной болезни, а он страховку и тянул семью один, но иногда ненадолго с ним проживали и женщины, но они то пропадали, то умирали, никто не мог ничего доказать. Наш дед с ним не общался, только вот после его смерти, сын брата деда решил, что тут есть и его доля, перевез всю семью в дом деда, у него было две дочери, мы как раз собрали вещи и решили переезжать, хотя и не знали, что дом уже давно занят. Ехать было довольно далеко, и мы несколько раз останавливались на ночлег. Мы спали в гостиницах и оставляли автомобиль на платной охраняемой стоянке. Отец говорил, что ему кажется, что все время за нами кто-то едет очень неприметная машина, как будто это специально было сделано, но мама говорила, что ему кажется. И вот мы ехали по горной дороге, с одной стороны был небольшой пологий склон, а дальше обрыв, и тут-то мы увидели, что прямо на дороге стоит та самая машина и около нее стоят два человека с автоматами. Последнее что я помню, мама бросилась на меня на заднее сидение. Сквозь нее пролетели пули, вырывая куски мяса, она отстегнула меня и толкнула в разбитое заднее стекло. Я вылетел на траву, а машина сорвалась в обрыв, унося в себе маму и папу, тогда я их увидел в последний раз.

Около меня лежало несколько наших сумок, которые были пристегнуты на крыше, и при ударе об отбойник оторвались.

Шум закончился, и я услышал как отъехала какая-то машина. У меня очень сильно болело плечо и грудь. Немного придя в себя, я понял, что в плече у меня застряла пуля, которая прошла сквозь мать, а в груди было сломано несколько ребер, одно из которых проткнуло легкое, но это было не самое страшное. Одна из пуль повредила голосовые связки, мне дико повезло, что не зацепило артерии и

позвонки, пуля прошла с боку. Я иссекал кровью, и прекрасно понимал, что если ничего не делать, я скоро умру, по странному стечению обстоятельств, рядом была мамина медицинская сумка, где были не только бинты и пластыри, а так же инструменты. Первым делом, я перевязал горло, кровь там текла не очень сильно, а вот изо рта постоянно текла кровь. Одна рука практически не работала, там, как будто что-то застряло, я достал зеркало, и увидел, что кожа на плече прямо под ключицей вздулась, я взял скальпель, и, не обрабатывая ничем, резанул по выпуклости, как ни странно, было не больно, но оттуда хлынула кровь. Я залез в рану рукой и нащупал твердый предмет, я с силой вытащил его, и вот тогда, я почувствовал боль и потерял сознание.

Очнулся я когда меня уже везли в скорой помощи. Я понял, что возможно я останусь в живых, и мне как-то полегчало.

Пулю, которую я вытащил из плеча, я держал мертвой хваткой, даже уже в больнице, врачам с трудом удалось разжать мои маленькие кулачки и забрать пулю, которую увезли на экспертизу, но потом вернули ее мне. Она оказалась от автоматического ружья, но калибр такого размера в стране достать практически не возможно, и это говорило о том, что здесь работали спецы, хотя то, что они не добились меня, свидетельствовало о том, что они были беспечны или их кто-то спугнул. Но оказалось, что за нами ехал грузовик, он немного отстал в гору, но когда поднялся, то спугнул бандитов, а затем по рации вызвал полицию и скорую помощь, а затем, увидев меня, помог остановить кровь. Водитель был бывшим военным, и умел применять первую медицинскую помощь, но даже он был удивлен, что я сам себе сделал операцию до приезда скорой. Он делал все, что бы спасти мою жизнь, приговаривая, что еще и не с такими ранами выживали, хотя кажется и сам в это мало верил, а сам себя уговаривал, что я должен выжить во чтобы-то не стало.

Эпизод 2

Я лежал в больнице, когда вдруг ко мне приехал мужчина и сказал, что он мой дядя, и что мои родители погибли. Я это и без него знал, но он заявил, что они якобы перед смертью велели мне подписать какие-то документы, но я то уже был предупрежден отцом, чтобы ни в коем случае, я ничего не подписывал. Я сделал вид, что ничего не понимаю о чем и что мама велела сходить к адвокату без него, я ничего не могу подписать, и если я подпишу, то до восемнадцати эта подпись не будет иметь никакого значения. Двое мужчин стоящих рядом с якобы дядей, что-то ему шептали, но в палату зашла мед. сестра и закричала, что сюда нельзя посторонним, и если они сейчас не покинут больницу, она вызовет полицию. Все пришедшие быстро ретировались, но перед тем, как меня выписали, меня возили на какой-то суд, где делили мое имущество, а так же имущество деда. Я знал, что все принадлежит мне, но там были какие-то дядьки, которые представили кучу документов, и суд с частью из них согласился. Я ничего не стал подписывать, а так как я ничего не мог сказать, а только шипел, на меня не обращали внимания, но я писал записки судье, и пытался их передать через женщину, которая была моей защитницей, но ее явно подкупили, и все сложилось не в мою пользу. Моего дядю назначили моим опекуном, и сказали, что всеми деньгами и имуществом теперь распоряжается он, до моего шестнадцатилетия. Все документы на то, что все принадлежит, мне погибло вместе с родителями, их так и не смогли достать из пропасти, но есть копии и они хранятся у юриста, который и оформлял дарственную на меня. У меня был его телефон, но я не мог говорить, и поэтому только шипел в трубку, а там думали, что кто-то балуется. Я думал написать, но полный адрес не знал, он был у мамы, но я бы нашел его контору, будь я

в своем родном городе, юрист был очень хорошим человеком. Моя мама спасла его жену и дочку после аварии, и он поклялся, что сделает все для нашей семьи. Иногда они даже приходили в гости. Мы дружили семьями, их дочка была старше меня на четыре года, но мы все равно дружили.

И вот началось, меня привезли в дом бабушки. Он оказался огромным, в несколько этажей, но меня поселили в комнату рядом с подвалом, как оказалось, все вещи, которые привез нанятый родителями грузовик были просто сброшены вниз, и валялись на грязном полу. В первую очередь, я стал прибираться, в подвале было очень влажно, и я вынес все наши книги в комнату, полка не было, но я все аккуратно сложил на полу. Со мной обращались как с мусором, и даже кушать мне разрешали только после того, как покушают все, и то, что недоела семья дяди. Иногда, кроме хлеба, мне не доставалось ничего, и тут я понял, чтобы выжить, мне нужно работать. Но с моей проблемой голоса, а тем более, я был еще маленький, меня никуда не брали. Но однажды, пришел мужчина, который раньше уже приходил ко мне в больницу, он принес бумаги на автомастерскую, которая была записана лично на меня. Эти документы затерялись, и теперь нет возможности перевести эту мастерскую с пятью гоночными машинами на моего дядю, его запустить снова дележ имущества, то могут вскрыться поддельные документы и не всегда можно найти продажного судью, сказал мужчина.

- Да и пусть, все равно скоро сдохнет, если и проживет с полгода, то и то будет хорошо, - сказал дядя.

- А вот тут есть одна загвоздка. С города пришли документы, они задержались из-за почты, и по этим документам, все это теперь принадлежит вашему племяннику. И после его смерти, все уйдет или его детям, или в доход государства, и поверьте, вас отсюда выкинут в одну секунду, и заставят вернуть все деньги на момент смерти дяди, и его родители вам будут хана, так что думайте, что вам дальше делать. Мы умываем руки.

- А разве вы не можете удалить эти документы, - заорал дядя.

- Нет, они в адвокатской конторе. Мы можем их замять до его восемнадцатилетия, но потом он вступит в права, и я могу дать вам только один совет, постарайтесь найти деньги и вложить их на счет парня, - сказал мужчина.

- И ничего нельзя сделать? – спросил дядя.

- Пока ничего, можете, конечно, выдать за него свою дочь, и если он подпишет раздел имущества, или она должна от него родить ребенка, - сказал мужчина.

- Ни за что я не буду мешать нашу кровь с тем, кто этого не достоин, ведь его дед был приемным, а прадед все разделил пополам.

- Я вас предупредил, хотя это уже не входит в мои полномочия, просто подстраховываюсь, и если что, вся ваша вина за события ляжет на вас. А если заговорят те, на кого вы очень сильно понадеялись, то вам может грозить смерть, или пожизненное, будьте осторожны, это все я сделал ради вашего покойного бабушки, он тоже ненавидел брата, а тому все давалось слишком легко, - сказал мужчина.

- А почему вы-то его ненавидите? – спросил дядя.

- А он увел мою невесту, вернее девушку, которая предназначалась для меня, - ответил мужчина и ушел.

Я все слышал, мне немного стало легче на душе, но сейчас они будут гнобить меня еще сильнее, надо бежать из этой семейки, куда глаза глядят, и мне как раз подойдет бабушкин гараж, только нужно его найти, подумал я, и тихонько ушел к себе в комнату.

Эпизод 3

Я несколько дней думал, что и как мне делать, и решил написать письмо, я нашел несколько долларов, а вернее я знал, что мой отец копил на подарок маме, и прятал в книге, он хотел сделать сюрприз, но сейчас этими деньгами пришлось воспользоваться мне. Я зашел в интернет кафе, заранее узнав адрес дяди, там я инкогнито написал, чтобы он отпустил парня, иначе я сообщу о смерти его родителей в город, где они жили. Оттуда приедет их адвокат, и ты лишишься всего, и за собой потянешь кучу народу, а это может стоить тебе жизни, в общем, нагнал жути как мог. Письмо я отправил с задержкой на сутки, и на следующий день я сидел у себя в комнате и читал одну из маминых книжек, а вернее ее блокнот, где она записывала разное состояние организма во время операции и после. Вспомнив то, как я достал пулю из плеча, я очень заинтересовался странным состоянием организма, ведь я не чувствовал боли, значит в разных ситуациях операцию можно делать и без анестезии. Я зачитался, и даже не сразу услышал, что ко мне в комнату ворвалась жена дяди. Она почему-то тоже меня ненавидела.

- Оглох что ли, сколько мне стучаться, - заорала она.

Я немного испугался, и прижав блокнот к груди, смотрел на взбешенную женщину, но она вдруг стала успокаиваться и бросила на стол связку ключей.

- Это тебе подарок от твоего дяди, скажи спасибо, что мы не продали этот никому ненужный гараж. Если хочешь, можешь переселиться туда, мы будем выплачивать тебе ежемесячную ренту, в размере ста тысяч ен. Куда хочешь, туда их и трать, но с одним условием, каждый месяц двадцатого числа ты должен приходить сюда и показываться проверяющим, а еще ты обязательно должен ходить в школу, иначе мы найдем способ лишить тебя и этого, - сказала женщина.

Ее звали Момо, но мне противно было произносить ее имя, и я просто говорил и обращался к ней без имени, часто просто по фамилии, но так как я не говорил, то все что я спрашивал, записывал на бумажке, а затем долго ходил за тем или иным представителем новой семьи, пытаюсь показать эту бумажку. А после того как я нашел папин клад, то перестал к ним обращаться совсем. Из их семьи, ко мне более или менее хорошо относилась их младшая дочь. Она никогда мне не грубила, и не обзывалась, как это делала вся остальная семья.

Я очень обрадовался, и взяв ключи, кивнул в знак согласия, затем женщина написала мне адрес, и я тут же побежал его искать. Как оказалось, это мастерская была на окраине города, почти в пяти километрах от дома дяди или бывшего дома деда. Это было просто здорово, если бы было еще дальше, я был бы еще счастливей. В течение суток я исследовал гараж, шесть ворот, но против каждого были подъемные механизмы. Одни ворота были выше, видимо специально для грузовиков, все остальные, были для легковых. На двух подъемниках весели довольно странные машины. Они были обшиты специальными бронированными пластинами, да и внутри были усилены дугами безопасности, а когда я увидел движки, был просто поражен. Там стояли восьмиметровые форсированные движки на четыреста лошадей, они были больше тяговые, чем скоростные, да и вся остальная подвеска была усилена до предела на обеих машинах, туда были вложены гигантские деньги. Все остальные машины были обычными спортивными гоночными болидами. У многих стояли довольно мощные двигатели, но есть, куда расти, но у одной машины был довольно слабый двигатель, но сам кузов был очень сильно облегчен, для чего это было сделано. Я долго не мог понять, пока в выходные дни не увидел гонки.

Гараж деда был практически на территории гонок, вернее, его ворота выходили прямо на стоянку болидов, а вот двери для людей выходили в обе стороны.

Одни ворота были сквозные, и выходили на трассу, которая проходила недалеко от гоночной. Кроме гаражей деда, здесь еще было много разных гаражей, кафе и даже специальных комнат для отдыха, но самое главное в подвале была комната отдыха. Она была сделана именно так, что туда не проникал звук мастерской, и была божественная тишина. Так же тут был душ, туалет и кухня. Все было оборудовано, хоть и не новым, но довольно хорошим оборудованием, даже в холодильнике, было специальное приспособление для охлаждения питьевой воды, а кран выведен в дверцу холодильника. Меня все устраивало, больше чем нужно. Но вот после того, как я прошел складские помещения, с кучей новых запчастей на разные машины, среди которых были очень редкие и очень дорого стоили, я нашел целую уединенную комнату с бухгалтерскими бумагами, часть из них просто лежала на столе, а часть были аккуратно сложены в специальные коробки. Все было подписано. Я решил, что как все закончу, надо будет попросить кого-то объяснить, что это за бумаги. А еще тут лежало именная дедовская печать, на печати в виде иероглифов была написана фамилия, она была такая же, как и у меня, а у меня такой печати пока не было. А еще прямо рядом с бухгалтерией, была медицинская комната. Вот там-то все было оборудовано по последнему слову техники, а в постоянно работающих холодильниках, лежали инструменты для быстрого хирургического вмешательства. Зачем была сделана эта комната, было не понятно, но было видно, что ей никогда не пользовались. К ней было сделано несколько ходов, один из которых, был сделан специально под каталку. Мне все очень понравилось, и я решил жить здесь, хоть до школы тоже было далеко, да и по близости не было жилых домов, а это значило, что и одноклассников здесь не будет. Эта новость меня очень порадовала, но это оказалось совсем не так, впервые же выходные, на площадке собрались кучи молодежи, и среди них явно были и мои сверстники. Все пришли смотреть на гонки, которые шли все выходные, но мне понравилось только одно, соревнования были раз в месяц, а в обычные дни все тусовались в городе. Я наблюдал за людьми и гонками в специальном помещении, которое стояло на крыше гаража, оттуда была видна вся стоянка, и часть трассы, но трасса была почти десять километров, но были и другие маршруты в гараже. Я видел карту, приколотую на стене, трасс было около семи, но одна была выделена особенно толстым маркером. Это была трасса смерти, ее так называли, хотя там погибло около пяти человек, но это было давно, и после этого трассу закрывали на несколько лет, но под давлением общественности трассу снова открыли, но со специальными предписаниями о безопасности водителей, но азарт только возрос, и ставки были безумно огромные. Я все подготовил, и стал перетаскивать книги и вещи. Было далеко, но за два дня, я стаскал все, применив тачку, которую нашел в гараже. Разложив все, я стал готовиться к школе.

Эпизод 4

До школы было еще две недели, и я подал документы в специальный класс для детей с дефектами. Но таких оказалось немного, и нас распределили по разным классам. Я попал класс 6-3 младшей школы, в котором училась девочка с такими же данными, как и у меня. Она тоже не могла говорить, ее даже посадили рядом со мной, я сидел на задней парте у окна, а она рядом во втором ряду, но до этого кое-что случилось.

Я подметал около ворот, убирая старую листву, ко мне подошел пожилой мужчина.

- Ты молодой Каджо родной внук Кина? – спросил мужчина.

Я повернулся на голос и кивнул головой.

- А как ты относишься к Каджо Дайчи?

Я достал блокнот и написал, что он является моим попечителем.

- Мичи погиб? – спросил мужчина.

Я склонил голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.